

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ СЛАБОГО РЕДУЦИРОВАННОГО
В ДРЕВНЕРУССКИХ СУФФИКСАХ -ск- И -ств-.

М.Б. Попов

В современном русском литературном языке распределение вариантов морфем -ск-: -еск- и -ств- подчиняется морфологической закономерности. Вокализованный вариант выступает при наличии двух условий одновременно: 1/ шипящий согласный в исходе корня перед суффиксом /княжеский, княжество, но -- рабский, рабство/, 2/ производящая основа имеет значение лица, но не связана с наименованием по происхождению и национальности /юношеский, юношество, но -- волжский, чешский/¹. Подобная двойная морфологическая обусловленность вариантов не была еще известна языку XIV в., хотя фонетическое условие указанного правила начало формироваться уже во второй половине XIV -- начале XV вв. Материалом для данной статьи послужили рукописи главным образом XIV -- XV вв. /см. список источников/.

В славянских языках имелось значительное количество суффиксов, содержащих редуцированные. Модели слов с такими суффиксами в соответствии с правилом Потехня-Гавлика развивали чередования с нулем звука, которые именно в суффиксальных образованиях стали наиболее продуктивными. Особое место в ряду этих суффиксов занимают -ск- и -ств-. В древнерусском языке слабый ь здесь имел тенденцию "задерживаться" на фоне утраты в других суффиксах, что, вероятно, было следствием сложности группы согласных, в которой находился редуцированный. Весьма последовательно такое распределение форм проведено в орфографии СНІЛ-3, где "ь" никогда не опускается в суффиксах -ск- и -ств- /женська 124об, ѡмьскѣю 135об, варяжьскѣ и 157 и мн. др., множество 121, посадничѣство 134, чернѣчьство 141 и др./, а также в суффиксе -н- после н /оканьныѣ 119, истиньнѣю 141, вроньници 147об и др./.
Ср.: останокъ 132 -- останны 132об, силенъ 151 -- силнымъ 125 об, торжекъ 124 -- торжнѣ 125, 136об и т.д.

В сильной позиции СН Л-3 регулярно отражает прояснение ь, ъ в е, о, причем единственное исключение также касается суффикса -ьск-: ср.: изборьскъ 127об, при изборьско 127об. Выдержанность орфографии СНЛ-3 говорит о том, что в ее основе лежат действующие фонетические закономерности: "Для 3 почерка нельзя сомневаться в произношении именно не вполне слогового ь: если бы говорили посадничество, то так бы и писали, что ясно из общего характера правописания 3-го почерка"². Полагаем, что сохранявшиеся после вокализации сильных слабые редуцированные имели статус "нефонематической гласности" /НФГ/, противопоставляясь как нулю звука, так и фонемам о, е³. СНЛ-3 можно рассматривать как своеобразную точку отсчета дальнейших изменений. Из исследованных нами памятников отсутствием отклонений от отмеченной закономерности характеризуются 2 почерка СЕ 1340, и 1, 2 и 4 почерки АД XIV /СЕ 1340-2 и АД XIV-1, 2, 4/. Другие памятники отражают как вокализацию НФГ, так и ее затухание, что выражается в написаниях с "е" или с пропуском "ь".

Представим материал исследованных памятников. Приводя примеры из рукописей, имеющих отклонения только в сторону вокализации, не будем указывать нормативные написания с "ь".

ПЕ 1317: полескаго 33, жидовескы 109, жреческа 96, -ымы 32об; множества 127об, десятествю 50, злословествити 92об /из злословьствити или злословесьствити?/; СЕ 1340-1: жидовеска 181об, -ыя 57об, елеонескы 194об, жреческы 24, -амъ 41об и др., послѣшество 14, -еть 64; М 1369: мужеска 110 -ы 124, инатанескы и 83, воинство 17об, 21, 31, ватество 64, увества 76об, естества 116 и др., вожества 108об, мужество 124об, -омъ 121, множество 132об ть/ржество 115, 130, торжествѣши 120, сѣщество 109об, 114об; ЧНЗ: мор/ствѣи 10об, плотска 41об, оужска 33, старевски-х 137, увествъ 128, множество 31, послѣш/ствова-л 82об и мн. др., но -- понтьскому 15, 27, -ь и 61 /ср. понетствѣи 138/, змирнѣско 24об, александрѣска 62, недрѣска 50об, купрьствѣи 66, оуношьски-х 139, воинствѣи 40, ествество 82, сродѣство 62об, разньствѣи 88, торжѣству 148, ватѣство 104 и др. /ср. даже -- реме/ства 80об, сѣщества 57 -- последний пример

из другого почерка;/ ЛЛ 1377-1: агнянски 2, волгарская 8, русская 10б; ЛЛ 1377-2: черниговский и 97, челоуцкому 83об, полотнаго 103об, оужская 168об и мн. др., пространство 77об, сцетствомъ 150, множество 143 и др., мужство 142 и др., но -- оужеска 146, торуескыи 82, оуескыи хъ 39, множество 134об /написания с "ь" -- воевоцество 52, чернецкыи я 64об, дѣтскыи 99об, дѣтцкыи в 125 и т.п. -- отражают орфографическую традицию;/ Пар. XIV: при норме с "ь" -- морская 25, идарскыи 19об, рускыи 164, ѡлвч/сна 170об и всяческыи -к 117 /ср. всячуского 23об/, пересскыи 149, -аго 149об, -ь мъ 149об, пересц/наго 148об /ср. пересскыи 37об/; П XIV -- при норме с "ь" -- торжество 3об, ремества 92, 119; АД XIV-3: всячуского 39, мухскыи и 69об, моужствѣ 70об, ходоужства 42, множество 80об и др., но -- ходоужству 42об, му/жество 48об, мъ/множествомъ 48, торжества 80; ПП 1406: при норме с "ь" -- печерскыи 153, морскыи 105, монастырское, -ы я 77, вѣсовскыи я 5об, черноморскому 14, чернескому 48; КТ-1: ѡлввеска 21, -и 23об, язычесь/кни 33, единаческыи 33, множествомъ 16, естество 20об /ср. ество 10об и ествствомъ 16/, но -- морская 5об, равьска 34, родьство 14 и др.; КТ-2: скотскыи 37, польскыи 40, родьство 38, лунашьство 42, и др., но -- празнество 43; ПС: при норме с "ь" /особенно для -ьси-/ -- всяческыи 180об, ѡлввескому 172, существа 89, множество 105 и др., послущество 140об, -уецъ 191об, величество 141об-2х, 143, проручествоваше 45, естество 89, -а 120об, 199об, в-г-атество 192об, вѣствѣ 196, проназнество 196, сыто/ство 132, но -- множ/ство 110об, отуска-хъ 20об /ср. также -- ро-д-ство 59об и ва-т-ствѣ 60, где "д" и "т" надписаны сверху без титла;/ ПЕ: морскыи 52об, жидовскыи 91об, че/ловѣцскыи 124об, жрецкыи и 134об и др. /ср. жрецкыи мъ 38, че/ловѣцскыи 9об, жидовскыи 53 и др./, множество 109об, вѣзочество 93об при отсутствии пропусков "ь" в суффиксе -ьств-; П 1431-34: при норме с "ь" -- содомскыи 144об, дрянскыи мъ 82, рускыи 76, ефескаго 16, тарстѣмы 75, перскаго 186, -стѣи 21об, ты сячюного 76, грецкому 186 и др., примество 201, пьаство 104об, -а 137, влѣсь/тво 167об, ество

61, -а 228об, мѣствѣ 82об, но -- веневедески 8, мѣсесныя 2об, персескѣю 21об и др., авгарюедескаго 41об, понатеснаго III, оучителескъ 119, дѣтиснаго 168об, измѣре/ска 218об, монасть - ре/снои 143об, жидовестѣи 232об, всяческыи 39об, мнишескыи 92 и др., чернеческыи 104, иноческыи 128об, мужескыи 30об и др., дѣтества 211об, воинствовати 237, ремество 208об и др., естество 59 и др., мужества 3об и др., множество 7 и др., сѣствѣю 41об, 196, ѹбожествѣ 211, послѣствѣю 200об и др., мѹдрествовати 137 и мѹдроствѣть 178об, ѹроде/ство 127 и ѹродство 28, сытоствѣю 80.

Исследованные рукописи показывают, что вокализация НФГ в составе суффиксов -ьск- и -ьств- предшествует утрате НФГ. Пояснение НФГ отражено уже в ПЕ 1317, СЕ 1340-1, а в М 1369 таких примеров довольно много, хотя все три рукописи не фиксируют выпадение ь. Однако в ЛЛ 1377 активно отражена утрата НФГ, в то время как количество вокализованных форм незначительно. Законченный вид эта система приобретает в ЧНЗ, причем немногочисленные написания с "ь" подтверждают реальность фонетической значимости "ь" в середине XIV в. Близкое к современному распределение вокализованных и невокализованных вариантов суффиксов наблюдаем в КТ-1. ЧНЗ, ПС, ПЕ отражают большую активность суффикса -ьств- в процессе вокализации НФГ по сравнению с -ьск, что, вероятно, связано с тем, что он имеет более громоздкую консонантную структуру.

В начале процесса НФГ могла идентифицироваться с е, что отражалось в виде написаний с "е" вместо "ь". В ТП -- отвѣства 21, жидовеска 99 /ср. жидовескъ 162об/; В Минее XII в.⁴ -- сѣствѣю 85об, причем последняя рукопись еще не отражает пояснения сильных редуцированных. Позднее, когда начался активный процесс утраты НФГ и стали проявляться условия стыка морфем, существенную роль приобрел характер конечного согласного корня. С фонологической точки зрения шипящие характеризовались тем, что не были парными по признаку мягкости/твердости, а аффрикаты и по глухости/звонкости, поэтому после них НФГ была

необходима для сохранения дифференциальных признаков этих согласных в переходный период после падения редуцированных. В целом памятники отражают тенденцию к более активной вокализации НФГ в позиции после ж, ш, у /ЛЛ 1377, АД XIV-3, КТ-1, в меньшей степени ПС, П 1431-34/. В более ранних рукописях /ПЕ 1317, СЕ 1340, М 1369/ эта тенденция проявляется значительно слабее. Представляется, что вокализация именно после шипящих и у лишь отчасти связана с фонетическими особенностями группы согласных. В результате выпадения ь на стыке морфем могли происходить ассимиляционные процессы и упрощения групп согласных, если в исходе производящей основы были ж, ш, у, т, д, что приводило к стиранию морфемной границы /ср. в П 1431-34 - вство, влство, мство, мцскои и т.п./ . Стремление избежать подобных процессов на стыках морфем объясняет использование гласной вставки между корнем и суффиксом: НФГ служила в качестве дизъюнктора морфем.

Таким образом, в XIV--XV вв. изменение не вышло еще на парадигматический уровень морфонологии, определяя синтагматические отношения морфем /дизъюнкторская функция/, так как вариантность морфемы в полном смысле слова возникает в случае двойного морфонологического подчинения вариантов. Все сказанное выше по поводу формальной истории суффиксов -ьск- и -ьств- позволяет сделать вывод о том, что формирование чередования в этих суффиксах было внутренним морфонологическим процессом, хорошо документированным древними рукописями. Возникновение вокализованных вариантов -ьск- и -ьств- не связано с выравниванием по сильной позиции, как полагал А.А. Шахматов⁵, а также с церковным произношением⁶ и вторым южнославянским влиянием⁷. Главная причина, вызвавшая к жизни подобные формы, лежала в сфере функции, а не стиля.

Источники и сокращения

1. ТП -- "Толстовская псалтирь", ГПБ, Ф п I 23, недатирована /XII в. - ?/.
2. СН Л-3 -- 3 почерк "Синодального списка Новгородской первой летописи", ГИМ, Син. 786, I-я пол. XIV в.
3. ПЕ 1317 -- "Пантелеймоново евангелие", БАН, 34.5.22, 1317 г.
4. СЕ 1340-1, 2 -- "Сийское евангелие", БАН, Археогр. ком. 189, 1340 г., Москва.
5. М 1369 -- Минея на март, ГПБ, Соф. 198, 1369 г., Новгород.
6. ЛЛ 1377-1, 2 -- "Лаврентьевская летопись", ГПБ, Ф п IV 2, 1377 г., Нижний Новгород.
7. ЧНЗ -- "Чудовский Новый Завет", местонахождение неизвестно, сер. XIV в. Изд.: Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. М., 1892.
8. Пар. XIV -- Паремейник, ГПБ, Q п I 14, XIV в.
9. П XIV -- Пролог, сентябрьская половина года, БАН, 17.II.4, XIV в.
10. Ад-1, 2, 3, 4 -- "Поучения и слова Аввы Дорофея", ГПБ, Ф п I 42, к. X IVв.
11. ПС -- "Паисиевский сборник", ГПБ, Кир./Белоз. 4/1081, к. XIV--н. XV вв.
12. КТ-1, 2 -- "Сборник поучений Кирилла Туровского, слов и чудес", ГПБ, Соф. 1261, XIV--XV вв.
13. ПЕ -- "Пивоваровское евангелие", БАН, 34.7.20, XIV--XV вв.
14. ПП 1406 -- "Киево-печерский патерик", ГПБ, Q п I 32, 1406 г., Тверь.
15. П 1431--34 -- Пролог, ГПБ, Ф п I 48, 1431--1434 гг., Новгород.

Примечания

1. И.Э. Еселевич, В.М. Марков. История редуцированных гласных в русском языке -- В кн.: Учебное пособие по исторической фонетике русского языка. Казань, 1976, с. 41.
2. Б.М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-ой Новгородской летописи. -- В кн.: Исследования по русскому языку. т. II, вып. 2, СПб., 1900, с. 105.
3. М.Б. Попов. Морфонологический этап падения редуцированных гласных в древнерусском языке /на материале рукописей XIV--XV в ков/. АКД, Л., 1982, с. 9--10.
4. Л.В. Зубова. Фонетика и орфография русской летописи XII века. Канд. дисс., Л., 1974, с. 183.
5. А.А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915, с. 252.
6. A.V. Isačenko. East Slavi Morphophonemics and Treatment of the Jers in Russian: a Revision of Havlík's Law. -- International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1970, vol. 13, p. 118.
7. В. Кипарский. О судьбе -ь- в суффиксах -ьск и -ьство. -- Вопросы языкознания, 1972, № 2, с. 77--82.